

Валерий Иванов

*Сказка
о царевне - лягушке*

6+

Валерий Иванов

Сказка о лягушке-царевне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60550667

SelfPub; 2020

Аннотация

В сказке о лягушке-царевне рассказывается, что нельзя быть капризным и непослушным, а то из-за этого могут случиться очень неприятные вещи. Сказка является повествованием о царевне-лягушке, описанной еще в детских сказках, когда Иван Царевич рыскал по болоту в поисках своей стрелы, выпущенной с отцовского двора, в поисках невесты.

Жила была лягушка-царевна. Всё время она проводила в болоте. Ловила комаров. Бывало, прилетит цапля. Лягушка спрячется. Цапля улетит. Лягушка вновь выпрыгнет на болотистый лист и ловит мошек и комаров. Лягушки-подружки также выпрыгнут на болотистые листья и ловят мошек и комаров. Иногда квакают. Лягушка-принцесса не квакала, она была вся в воспоминаниях.

Она вспоминала, как была раньше человеком. Гуляла по дворцу, давала указы, что сделать придворным. Сейчас она даже сожалела о том, как один придворный парнишка делал ей комплименты, постоянно искал с ней встречи и подолгу засматривался на неё. Почему-то принцессу это очень раздражало.

Однажды, чтобы проучить, по её мнению, наглого молодого человека, она позвала его к себе – принести пудинг на завтрак. Конечно, парнишка был вне себя от счастья: сама его возлюбленная позвала к себе, да ещё и в покои! Да ещё и принцесса!

– Ваш пудинг, моя принцесса! – сказал он, войдя в её покои, сам едва удерживался на ногах от счастья.

– Поднеси сюда и поставь вот на этот комод, – сказала принцесса, указав на рядом с её кроватью стоящий комод.

Принцесса терпеливо ждала, наблюдая за юношей. Ещё немного шагов... пять... четыре... два, вот-вот, где-то здесь. Точно!

Придворный не заметил подвоха принцессы: это был на-

качанный под паласом мяч. Пока молодой человек подходил к комоду, принцесса сжимала под одеялом резиновую грушу – новомодное приспособление от мастера Данилы, – которая накачивала мяч, спрятанный под паласом. Молодой человек был слишком увлечён своим делом, что не заметил, что у него под ногами. Споткнувшись, он опрокинул поднос прямо в сторону принцессы, с пудингом. Принцессе было не до смеха, который она ощутила первые две секунды во время полёта придворного, так как пудинг угодил в её лицо, а поднос брякнулся об её голову, да так звонко, что принцесса рассвирепела. Она тут же вскочила на кровати и, указав в сторону двери, что есть мочи крикнула: «Вон!» Молодого человека словно ветром сдуло. Затем она приказала уволить наглеца и больше не видела его во дворе.

И всё вновь возобновилось. С утра появлялись няньки, сдували с принцессы чуть ли не пыль. Принцесса умывалась в этой комнате, тут же и завтракала, тут же обедала, тут же и принимала ужин. В течение дня гуляла она по деревянному дворцу, иногда выходила во двор (это где-то к обеду) – чтобы народ знал, что у них есть будущий наместник. В это время у забора скапливалась толпа из нескольких человек, народ из представителей простых ремесленников или просто живучих, чтоб узреть свою будущую покровительницу. Убедившись, что она во здравии, отправлялись восвояси по своим делам и заботам. Конечно, здесь были не все из простого люда, лишь небольшая часть – те, которые в будущем наде-

ялись на приближение к царской особе.

Вот об этих днях теперь и вспоминала лягушка-принцесса, лоя в болоте мошек и комаров. Но однажды её молчание заметила толстая жаба, которая часто садилась на лист напротив её листа.

– Ква! Ты что такая смурная, подруга, молчишь да молчишь, всё лето промолчала?

Лягушка-принцесса не отвечала.

– Ква! Я с кем разговариваю-то?!

Лягушка-принцесса вновь ушла в воспоминания.

Вот так она однажды гуляла, гуляла по вытоптанному двору. Где-то пропел петух. Рядом прожужжала оса, хотела сесть на принцессу и ужалить её.

– Ай-ай, ай-а-ай! Фу, какая большая глупая муха! Пошла прочь! – выругалась она, махая руками. – Няньки! Бабки! Ну где же вы?! Гоните прочь эту назойливую муху!

Тут же прибежали женщины, и стали отгонять, сами не понимая кого, так как оса уже давно улетела восвояси.

На самом деле это была не насекомое, а перетрансформированное нечто, типа человека, но не вампира, а жившего еще с давних пор может столетия, а может и саму тысячу лет, и умеющего превращаться в любое существо, даже насекомое. Это нечто вроде человека и это вроде существа, звали Кощей Бессмертный. И жил он далеко. За горами. Но не дальше чем располагалась сама Тартария. Страна, где жили все сказки и сказочные существа, в том числе и принцесса.

Полетав так, покружив над лесами, над полями, Кощей Бессмертный, за тысячу лет вернувшись в свою обитель, решил снова жениться. И вот полетал он так по всей сказочной стране, прилетел на царский двор и заметил принцессу, которая ему сразу понравилась. Сама такая румяная, коса до пояса – красивая, в общем. Ему почудилось, что он её полюбил. И вот, расставшись со своей прежней женой, отправив несчастную в лес, так как сам научил её колдовству на свою голову; долго не мог расстаться, пока не свёл её с другим приبلудным сказочным существом по имени Леший. Они иногда дружили. Но когда он спутался с его женой, отправил её к этому прелюбодею. А тот, в свою очередь, был простым мужиком, и она ему как-то быстро поднадоела, и стал называть Леший свою женщину просто Бабой. А так как она была замкнутой (ещё бы – изгнана из дорогих покоев) – теперь живёт в лесной глухомани, стирает бельё, расчёсывает волосы какому-то неряхе по имени Водяной.

– Вот затащил ты меня в какое-то ягрило! – назвала она так ярило.

Она вообще часто коверкала разные слова. Когда была чем-то недовольна. Солнце она называла «глонце», свет она называла «блет» и так далее – в общем, озлобилась женщина как-то. Постарела от своей внутренней замкнутости, подурнела и стала какой-то старухой. Ведь ей тоже было больше ста лет. В сказочной стране долго жили. Правда, не обычный люд, а те, кто как-то связан с колдовством. А за то, что

она коверкала слова разные, так леший Сорняк Мухоморыч подловил её однажды и назвал ягой. А оттого, что они никак-таки не сошлись, – бывшая жена Кощея Бессмертного и новый неудачник ухажёр Леший, житель леса Тартарии, – то поселилась эта женщина одна. Отдельно. Наняла местных жителей леса. Зверья всякого, дикого нечеловеческого, упырей всяких, болотных ухарей безмозглых, нечисти поганой и оставила надежду для Водяного, которому нравилось, когда она расчёсывала ему волосы, забитые всей тиной. Выстроила избу странную такую: архитектура по собственной индустрии, на одной курьей ноге. Нога эта потерялась одной из куриц, купавшихся в некогда быстрой реке, или курье, по старому названию, и вот лапа эта выросла в этой сказке до невероятных размеров и была теперь отдана в дар от Водяного этой женщине. А Леший потом, в связи с тем, что она отделилась от него, назвал её (Ягой исковерканное ей слово от «ярила» – владения Лешего), а наречие “баба” так и оставил – вот и стала она, бывшая жена Кощея Бессмертного, покинутой, озлобленной на двух покинутых её мужчин и нелюдимою Бабой Ягой.

В народе поговаривали, будто Баба Яга приходит по ночам и забирает ребятишек к себе в лес. А заплутавших молодых людей жарит на сковороде и ест их в отместку своим бывшим мужьям. А женщин берёт в рабство, где они перебирают её зёрна. Вот такая сказочная страна.

И вот прилетел Кощей Бессмертный к себе в логово на

Кудыкину гору. Рассматривает себя в зеркало.

– Молодой! Опытной! – хвалит себя. – Тыща лет в самой раз! Едрить туды разтудить! Женюсь!

Сказал так и топнул ногой об пол, да так, что задрезало само зеркало.

– Уть, уть, уть, тихо... – поддержал он пошатнувшееся зеркало. – Вот так... из необычного места мне подарок! Из параллельного миру! От товарища Нушрока! Подарок! Чтоб тебе пусто было!

Сплюнул Кощей Бессмертный:

– Халтура! Ведь просил же нормального зеркала! Намекал! Нет! Жуть! Кривое подсунул! Говорил, «любимое»...! Ладно, – успокаивал себя Кощей Бессмертный, – толкану как-нибудь потом Водяному, на гладь водяную поменяю. И так... – Кощей потёр ладони, – за принцессой!

Сказал так и вышел в огромный скальный зал.

Зал был невиданной красоты. Стены, пол, колонны – всё было из мрамора. Янтарные и бриллиантовые метровые сталактиты лампад свисали вниз, не доставая до полу метров тридцать. Вазы из сапфира, расставленные по краям стен, вмещали в себя разные диковинные растения. В них росли кустообразные деревья, груша-дичка со своими волшебными плодами, откусив которые, можно было превратиться в кого угодно. Деревья с молодильными яблоками, откусив которые с одной стороны, можно помолодеть, и тут же постареть лет на десять, откусив плод с другой стороны.

По центру стояла огромная статуя самого Кощея Бессмертного. Вся из чистого золота. В ней руки он опирал на рукоять меча, слитого из сплава титана, – это в сотни раз крепче, чем из обкалённого металла, и по качеству лучше, чем нержавеющая сталь. И горделивый взгляд лица был направлен в сторону.

Окна были разных форм, собранные из разных стёкол и изумрудных камней, и когда Солнце стояло в зените по одну сторону замка Кощея, пробиваясь сквозь его окна, с другой с не зашедшей за горизонт Луной они создавали вместе невообразимый и зачарованный эффект светопреставления и цветообразования.

Итак, Кошей Бессмертный был не просто человекоподобным существом – он был некогда простым человеком, но об этом позже. Он умел превращаться в ужасающее чудовище, каких только не видел свет. И без волшебных груш-дичек.

Он мог превратиться в Змея Горыныча – чудовище о трёх длинных шеях с головами отвратительных собак и телом этого зверя, покрытым змеиной чешуёй, из которой была видна шерсть, и хвостом, как у самой огромной змеи.

И вот однажды, превратившись в такого монстра, взмахнув крыльями дракона, Кошей Бессмертный полетел за невестой, испепеляя всё на своём пути – стога сена, избы, хлеба, поля хлебные, леса дремучие, ладьи корабейников, лодки рыбаков, – наводя страх и ужас всей сказочной стране. Единственные, кого он не задел, – это хлебопашцы, косари.

Чем-то они были похожи на него – гладко работали ребята. Раз – и колосья вбок, раз другой – и уже целые поля выложены покосенной травой. Словно хворь-ратники, его слуги поработали да слуги Врань-Дури. А нравилось Кощею, что коса таким звуком подкашивает колосья, вот так вот: «рус... рус...». Так и прозвал этих ребят Кощей Бессмертный: русами.

И вот, пролетая как-то над ними, решил он похвастаться перед незнакомыми знакомцами, людьми земными. А они знали, что он их не тронет, не знали только почему.

– Здоров, русские! – поздоровался Кощей с хлебопашцами. – Много сена поназаготовили?

Переглянулись люди. И понимали они, что случилось с их другими соплеменниками и что оставил Змей Горыныч только их целыми.

– Так теперь уж, Змей Горыныч, не хватит до весны, – сказал один из бородатых крестьян.

– Всё пожёт же ты, Горыныч, – чем скотину-то теперь кормить? – сказал второй мужик, без бороды.

– Теперь как бы самим продержаться зиму-то... – поддержал остальных третий косарь.

– Э-э! Да не кручиньтесь вы так, ребяташки! Всё, что у вас есть, можно продать втридорога – вот и наживётесь, не беда! – сказало чудовище.

Мужики переглянулись друг на друга, но один стал отвечать за всех:

– Так не можем мы так, Горыныч, славяне мы! Коли горе у одного – так горе-то и у другого. Не можем мы на чужой беде наживаться, уж прости ты нас, Змей Горыныч.

Чудовище помолчало, пыхнуло из собачьих ноздрей дымом, огонь из которых недавно пожёг дома невинных. Оглянулись его две головы на длинных змеиных шеях по сторонам, а третья, центральная, в упор глядела на косаря и его соплеменников.

– Ну ладно, русичи, как жить желаете, так и будьте! – сказала центральная голова Змея. – А вот за меня порадуйтесь: лечу за невестой вон в то царство! Тхе-хе, да какое это царство: чихнул – и нет строения!

Удивились сказанному косари. Не выдержал один из людей их коллектива:

– Да сколько можно уже людей губить-то! Страшилище! Нет отдыху от тебя, чудище поганое! Ни добра, ни толку. Разорение только!

Ещё больше подивились косари – и не только чудовищу, но и их бравому соплеменнику. Подумали, что конец настанет тому человеку в наглость сказанное чудовищу, а человека того звали Борис.

– Уймись, Борька, перед чудищем лютым! Считай, моргнёт – и тебя нету, – сказал один косарь.

– Ага, и других не станет! Ладно, хат нету – понастроим. Ладно, поля повыжжены – перезимуем, новые вспашем. А кто с нашими жёнками-то останется, а детишек растить кто

будет?! Ты об этом-то подумал? – сказал другой.

– Помолчи пока, братиш, авось всё преобразуется. Найдётся герой-богатырь, кто скотину эту чудищную позамочит! – подсказал третий косарь.

Но не из робких был Борис – русич-косарь – людей. Внутри у него в этот момент перед чудищем поганым всё закипало, наружу запросилось. И гибель людей, и спалённые дома, и недоедание, и зимы лютые, и осень плакосливая, и весна простудная, и лето непонятное: то холодное, которое бывает, то нежаркое. Собрался с духом всё, что было, Борис-косарь, вздыбил грудь, и выкинул указательный палец, и сказал он Змею поганому:

– Ты это... Ты того. Не балуй, Змей Горыныч! Чудище трёхголовое поганое! И на тебя управа найдётся!

А центральная голова фыркнула, выпустив немного дыма. И остальные, боковые головы повернулись обратно в сторону косарей – что-то уже придумали.

– Ладно, хлопцы-косари, нет мне с вами времени прохлаждаться! За невестой лететь! А вы всё же подумайте над моим предложением.

Сказал так Кощей Бессмертный в образе чудища поганого, змея трёхголового огнедышащего, замахал крыльями чёрными, поднялся в воздух и улетел по своим делам.

Несколько так раз пролетал Змей Горыныч над косарями-пахарями, несколько раз так он останавливался и спрашивал, как житие их бытие. И несколько раз так отвечали

русичи, что хлопоты он им приносит, и, поразмыслив, вновь продолжали свои дела, когда тот улетал восвояси. После сенокоса заново отстраивали свои дома и хлева, рожали новых ребятишек, выживали как-то в осени до зимы и вёсен. Но на этот раз, после выступления Бориса-косаря, возмутившегося за дела змеиные, что-то изменилось в сообществе косарей.

– Да русские мы! Мы умеем косить траву, и сеять, и строить, и косим мы хорошо! – сказал один из косарей.

– Да зачем мы вообще слушаем этого Змея поганого? Как он нас называет? У нас своя воля, свой характер, своя жизнь!

Другие промолчали. Дела не спешились. Посмотрели на Бориса, который спокойно натачивал свою косу.

– А ты, Борька, зачем встречаешь? Зачем грубишь Змею Горынычу? А вдруг он передумает, обидится да нас всех со свету-то и сживёт?! Как наши ребятишки, как наши жёны без нас останутся...?! Ты об этом-то подумал, перед тем как выступать перед чудищем поганым?! – сказал один из косарей.

– А что – Бориска прав! Доколе нам терпеть выходки этой погани змеиной, терпеть его издевательства?! Что нам – лучше, что ли, что он каждый раз с нашими людьми делает?! Хаты наши жжёт? И так нечисти кругом полно, а тут ещё этот... «как дела» спрашивает! Тьфу, погань! – сказал второй.

И мнения у людей разделились. Но нужно было продолжать работу – ведь они единственные остались, кого не задело чудовище. Кто-то проходил мимо Бориски, бросив посто-

ронный взгляд, кто-то, проходя мимо, хлопал его по плечу, поддерживая, мол. Но никто не остался равнодушным к его выступлению.

Тем временем Змей Горыныч пролетел большой лес. Ещё одно поле, недавно выжженное им, но уже заросшее. Впереди показалась то ли деревня, то ли посёлок, а подлетая ещё ближе, посчитал он, что это и вовсе город. Собственно, это поселение ему было знакомо – ведь он там недавно побывал в виде осы.

Приземлился Горыныч на скотный двор. И стал выкрикивать человеческим, но с какой-то хрипотой голосом.

– Эй, там! Принцесса! Выходи! Свататься будем!

А местный люд испугался, позапрыгался кто куда. По комнатам разным попрятался, на засовы дома позакрывал. А кто-то просто в сенях остался, кто-то в погребок, а кто и вообще в сундуке утаился.

– А то деревню твою пожгу, дома, огороды повиштоптаю, людей, твоих подданных, поем! – не унимался Змей Горыныч.

Долго не выходила во двор принцесса, пока чудовище не подошло рядом стоявший хлев. Хорошо, не заперт был. Оттуда мигом стали выбегать кони, гуси, люди – стар и млад – и одна толстая корова.

– Ой, не губи ты нас! – кричали люди. – Забирай принцессу и улетай от нас, пока всё от злобы своей, не погубил!

Но опять принцесса не вышла. Горыныч ждал недолго. За-

гудела, засвирепела одна из голов – вновь повалил огонь из пасти поганой. Но, однако, ничего не сжёг, просто попугал, окаянный, а две другие головы так задымили, что от копоти все люди чёрные стали, как мавры, после того когда дым рассеялся. Также чёрные стали и дома, рядом стоявшие у дворца деревянного, который стал тоже чёрный.

Но вот дверь дворца деревянного, закопчённого отворилась и оттуда появилась девушка – на лицо симпатичная, но видно, что испуганная, аж бледна.

– Я принцесса, чудище непонятное, чего хотел? – робея, спросила девица.

– Что?! – рассерчал чудище. – Кого вы мене подсунули?! Это не принцесса! Я знаю, как выглядит принцесса! А ну давай настоящую, не подложную! А то всех вас проглочу, хлева пожгу, дома пожгу в последний раз и навсегда, да так, что не отстроите больше!

Тут дверь снова приоткрылась, и девица исчезла за дверью. А головы-то серчают все три, начинают пламя готовить, того глядишь – и выскочит огонь из пасти и даже из ноздрей чудища поганого.

Но тут дверь снова приотворилась, и из-за неё робко стал появляться силуэт. Принцесса никак не желала выходить наружу.

– Да двигай уже! – крикнул кто-то изнутри.

И принцесса оказалась снаружи на лестнице.

– Ы! – гаркнуло чудовище, и принцесса стала спускаться

вниз по ступенькам.

Когда она оказалась на улице, во дворе Кощей Бессмертный решил вновь превратиться в Кощея Бессмертного, в самого себя.

– Ну, как я тебе? Хорош?! – спросил он и закинул подол алого плаща на левое плечо.

Но так как Кощей Бессмертный выглядел лицом как череп, обтянутый кожей, а принцесса никогда не видела мертвецов, она тут же упала в обморок. И люди наблюдали за этим представлением кто через щелочку, кто через край окошка, а ребятишки выглядывали из-за углов домов. Но тут одна из женщин, кухарка в этом деревянном дворце, подглядывавшая из двери из подвальных сеней здания за происходящим, раскинула широко дверцу, и её вид казался куда более героичен, чем коровы, стоявшей неподалёку и молча жевавшей кусок травы. Она не боялась летающего зверя, а Кощея и по-прежнему – для неё он казался просто безобидным старичком. Для своей тыщи лет он выглядел как на восемьдесят.

– Так это Кощей Бессмертный к нам пожаловал! А я думаю, что за чудо-юдо хватается девок наших, это вот этот вот, извращенец! Маньяк! Бей его бабы, ату! – выкрикнула толстая кухарка и с половой тряпкой двинулась на Кощея Бессмертного.

Мало-помалу стали появляться из дверей и невесты откуда женщины, бабки, даже девки, которым было уже за два-

дцать пять. Тут поднялся визг, крики, грохот вёдер. Даже корова замычала, которая дожевала к этому моменту свою траву.

Конечно, Кощей был ошарашен. Что делать – пришлось снова превращаться в чудище поганое и отвратительное. Конечно, на улице как рукой всё сняло. Вновь всё опустело. Только какие-то калитки, которые не успели вовремя закрыть, поскрипывая, болтались, как на ветру. Но некоторые кем-то всё же были закрыты. Корова, наконец заметив страшилище, замычала и упала в обморок.

– То-то же! А то маньяк, как там ещё... Зверь я! – Чудище вновь завертело средней головой и выпустило огонь из пасти в небо.

– Надоест – за новой невестой вернусь! – сказал Змей Горыныч.

Тут очнулась принцесса, поднялась, отряхнулась, но ничего сказать не посмела.

– Эй ты! Там! Что выглядывала первой! Как зовут тебя, девка отрочная?

Из дверей появилась девушка.

– Василиса Микулишна я, – сказала не без робости в голосе Василиса, – а по роду от праотца Юрова я.

– Вот ты, Юрова, и будешь следующей, если эта... – Горыныч указал на принцессу, которая не знала, куда девать себя от страха. – ...мне не понравится. Ясно?!

Василиса потеряла дар речи от страха.

– Ясно?! Спрашиваю я тебя!

– Так уж как не ясно-то, страшилище вы окаянное! – изрекла названная принцесса.

– Вот так-то...

Змей Горыныч фыркнул дымом из всех голов, забрал принцессу и был таков.

Долго народ людской вспоминал тот разборный прилёт чудовища. Но вскоре как-то потом позабыли. Осталась лишь быль, а потом происшествия тех времён плавно перешли и в сказочные действия.

Но вот до того места, как очутилась принцесса лягушкой, нигде, ни в каких томах уже не сохранилось, будем передавать, где что по памяти, где по письменным источникам соединять в одно целое, в одну историю.

Итак, лягушка-царевна сидела на болотном листе. Ловила мошек да комаров и всё время молчала. Она вспоминала прошлые дни – до того, как очутиться в болоте самого густого леса Тартарии.

Прилетев домой, в своё горное логово, Кощей Бессмертный вновь обратился в самого себя, подождав так, пока принцесса очнётся. Наконец принцесса очнулась, поднялась, поправила своё помятое царственное платье, стараясь привыкнуть к образу Бессмертного, стоявшего перед ней, который вновь закинул подол алого плаща на левое плечо и стоял

триумфально перед ней.

– Ну, спрашиваю тебя я! Пойдёшь за меня замуж?! – спросил Кощей Бессмертный.

А если честно, девушка в годах как раз на выданье была, но мнения у неё о замужестве ещё не было. Хотя Василиса Микулишна, сводная её сестра младше неё на пять лет, уже давно согласна была бы, да времени до совершеннолетия полгода не хватало. Вот и была она сильна тем духом, что решила первой выглянуть из отчей двери навстречу страшилищу.

– Нет, старик, не пойду я за тебя замуж! – ответила принцесса, а у самой от страха колени трясутся.

Но не осерчал Кощей Бессмертный – нравилась девица ему. Нравилась.

– Ну а вот тогда так? – сказал он и обернулся молодцем писаным.

Изумилась принцесса такому волшебству – понравился ей юноша. Да и рада бы теперь она выйти за него замуж, но принцип девичий вновь стал настаивать на своём характере. Ждала она, чтоб на колени он перед ней упал, злата-серебра обсыпал, потому как догадывалась принцесса, что неимоверно богат этот старик (точнее, молодец теперь неписанный). И будет она хранить его вот такое состояние, молодое, всячески поддерживать его образ, чтобы и ей было приятно, и, возможно, если появятся люди, не попасть, так сказать, под критику, что за старика вышла замуж, что по расчёту.

– Нет, – сказала она и стала ожидать о том, что догадается он о мыслях её сокровенных.

Но не догадался Кощей Бессмертный о сокровенных мыслях принцессы, и не пообещал он ей ни злата, ни серебра, ни хлев изумрудный со скотиной домашнею. А сказал ей, что превратит её в жабу болотную. Так и сказал:

– Да... жаба ты болотная! Будешь ею!

И тут же за окнами засверкала молния, задрожали стены – казалось, сейчас все лампы золотые и серебряные начнут падать с тридцатиметровой высоты.

Но нет! Да и что-то вдруг смягчился Кощей Бессмертный вдруг. Да просто надоело ему злиться, но наказывать-то всё равно надо было как-то, да и понравилась ему девушка: мила лицом, неуступная, молода ещё. Да и не умел он общаться с дамами – не то что сосед из Трансильвании, тоже бессмертный, но не очень как-то в волшебстве: только и может превращаться в мышь летучую, да и по ночам живёт, вампир потому что по природе. Они как-то с Кощеем сидели у него в гостях выпивали, что-то ели, но это было давно и совсем другая история.

И вот Кощей смягчился и решил превратить принцессу просто в лягушку.

Итак, принцесса жила у Кощея Бессмертного в его чертоге три дня. Ночами она превращалась обратно в девушку. И на третий день она бы согласилась Кощею стать его женой, но Бессмертный уже охладел к ней и посчитал, что если она

и согласится стать его женой, то только по расчёту, из-за корысти её женской природы.

– Сразу надо было, принцессушка, сразу отдаваться! – говорил так Кощей Бессмертный, сидя на своём троне, уже в своём обычном образе восьмидесятилетнего старичка.

Вид у него был мрачный и опечаленный. Одной рукой он поддерживал голову, другой держался за длинный посох, увенчанный, конечно, разными драгоценными камнями. А сам посох был сделан из лёгкого драгоценного камня, что прилетел из далекого космоса.

– Так я же и колдовству хорошо обучилась, и жизни научилась, Кощеюшка, милый! Ну давай поженимся! Верной женой тебе буду! – убеждала его невеста.

– Верной?! – словно очнулся Кощей.

– Ага, – подтвердила принцесса.

– А детишек согласна ты сейчас нарожать? – заискивающе и даже с большей надеждой обратился к ней жених.

– Ну Кощеюшка, рано нам ещё детишек! Пожить надо, друг к другу притереться, так сказать, обстановочку переделать, а то мрачновато тут у тебя как-то... – сказала принцесса.

Ну, тут Кощей Бессмертный уже, как мужик, не выдержал наглости девичьей. Поднялся он со своего трона, выпрямился. Злоба и ненависть бегали по его скулам. «Жаба!» – хотел выпалить он. Но стерпел – всё же молодая, неопытная перед ним девушка стояла. «Да и испугается опять», – думал он.

– Ну ты и... лягушка! – высказал он.

Сквернословий таких принцесса ещё никогда не слышала, даже когда однажды в царском дворе мужик крестьянский, не удержав лошадь, получил пендаля от её копыт.

– Жить тебе в болоте с другими лягухами, пока не поцелует тебя молодец!

И вновь засверкали молнии, задрезжали стены, и, казалось, всё рухнет тут же. Но мнение такое лишь одной только статуе не подверглись никакому проклятию. Сказал он так и стукнул посохом об пол со всей мощи. Принцесса присела, укрылась руками от страха и очутилась вновь лягушкой. А до этого Кощей Бессмертный позволял оборачиваться принцессе человеком не только по ночам, но и днём, после обеда. Но теперь вернулось всё к первому колдовскому навету.

И обернулся Кощей вновь в Змея Горыныча, и схватил он лягушку на полу, и вылетел в открытый проём изумрудного окна. И долетел он до самого тёмного леса Тартарии, и бросил лягушку в топкое болото, и улетел восвояси.

А в лесу этом жили бывшая супруга Кощей Бессмертного, и водяной, и прелюбодей Леший, сварливый, но шустрый мужичок-парень, почти как рубаха-парень, немного корыстный, немного лестный, но в основном безобидный лесной человек.

И в тот лес боялся заглядываться даже сам граф Дракула из Трансильвании, живший или существовавший по соседству. Он не был ни живым, ни мёртвым, он был вампир

и мог оборачиваться мышью летучей; и Соловей-разбойник, разбойничая лишь на опушках этого леса и перед входом в чащу в этот лес.

Но мало ли времени минуло, много ли, очутился в тех краях юноша. Третий сын царя одного, состоявшего из деревянного дворца, который увеличился со временем. Двора в сто голов, поместий барских, угодий и тысячной армией. Пришёл, нашёл он свою стрелу во рту у лягушки, принёс домой, поцеловал, женился. Но женился на девушке – поумневшей девушке! Потом потерял её по халатности и недвусмыслию. Нашёл. Собрал воинство в тысячу раз дюжинное. Разбил полчища лютые. Нашёл принцессу, жену свою. Разбил Кощея Бессмертного. Вернул свою жену, и стали они поживать да добра наживать. А детей у них было трое: два сына и красавица-дочь, и все умные да пригожие.

Всё, конец этой сказке.

Для изготовления обложки использована художественная работа автора